

Сказания русского народа

Том 2. книга 5, 6, 7 и 8

УДК 93
ББК 63.3
С42

С42 Сказания русского народа: Том 2. книга 5, 6, 7 и 8 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 680 с.

ISBN 978-5-458-06096-7

ISBN 978-5-458-06096-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

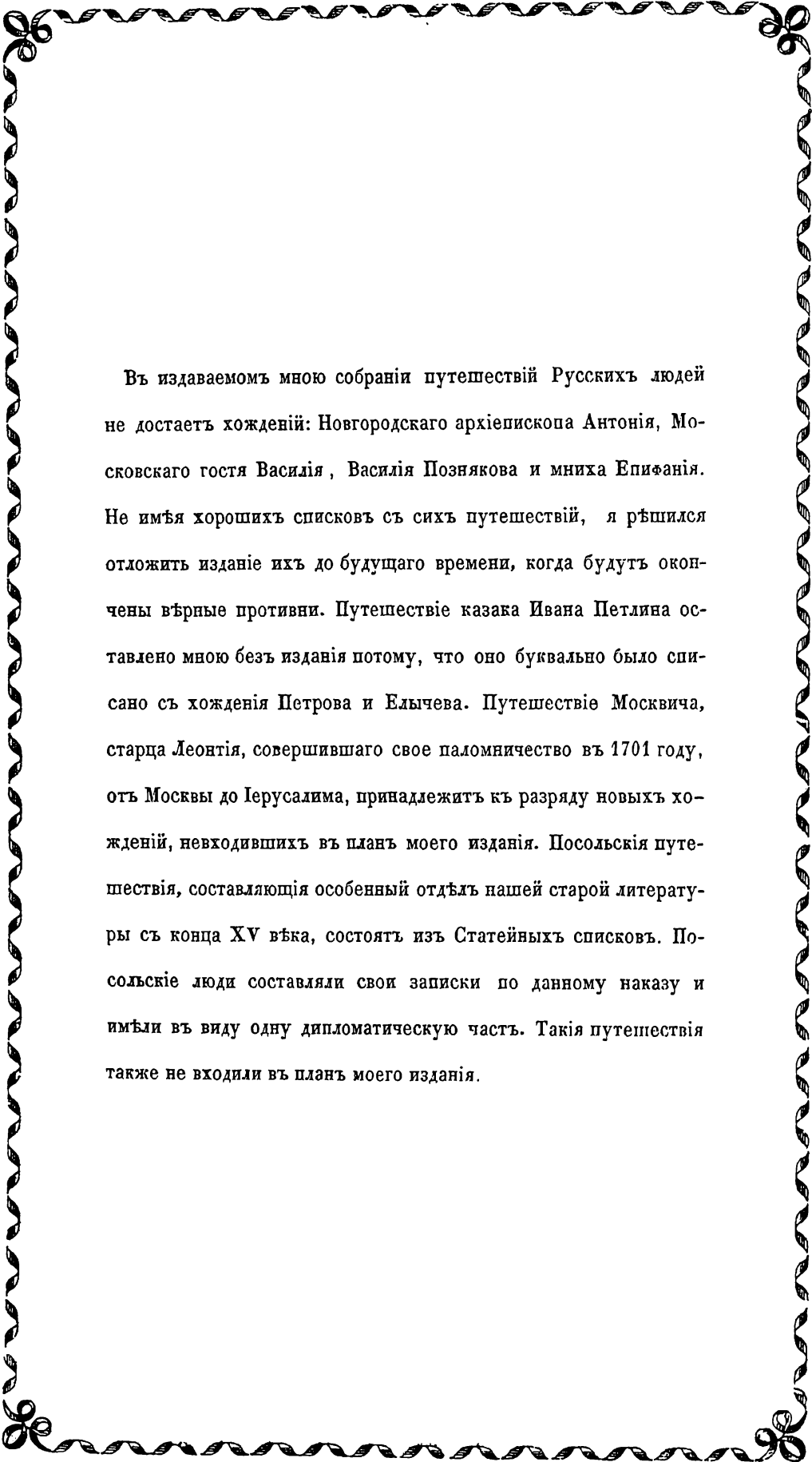
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ издаваемомъ мною собраніи путешествій Русскихъ людей не достаеъ хожденій: Новгородскаго архіепископа Антонія, Московскаго гостя Василя , Василя Познякова и мниха Елифанія. Не имѣя хорошихъ списковъ съ сихъ путешествій, я рѣшился отложить изданіе ихъ до будущаго времени, когда будутъ окончены вѣрные противни. Путешествіе казака Ивана Петлина оставлено мною безъ изданія потому, что оно буквально было списано съ хожденія Петрова и Елычева. Путешествіе Москвича, старца Леонтія, совершившаго свое паломничество въ 1701 году, отъ Москвы до Іерусалима, принадлежитъ къ разряду новыхъ хожденій, невходившихъ въ планъ моего изданія. Посольскія путешествія, составляющія особенный отдѣлъ нашей старой литературы съ конца XV вѣка, состоятъ изъ Статейныхъ списковъ. Посольскіе люди составляли свои записки по данному наказу и имѣли въ виду одну дипломатическую часть. Такія путешествія также не входили въ планъ моего изданія.

СРЪБАНЈА

РУСКОГО НАРОДА.

КНЕГА ПЕТА.

СЛОВАРЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

С Л О В А Р И :
ШАШВЫ БЕРЫНДЫ,
И
ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

С К А З А Н І Е

О НЕУДОБЬ ПОНИМАЕМЫХЪ РЪЧАХЪ.

О СОСТАВЛЕНИИ РУССКИХ СЛОВАРЕЙ.

Составление Словарей въ Русской землѣ началось съ образованіемъ Славяно-Русской Литературы. Источники, служившіе для ихъ основанія, заключались въ произведенія книжныхъ. Языкъ народный, отдѣленный отъ Литературы съ первыхъ дней Русской учености, не былъ принятъ составителями Словарей. Постепенный ходъ нашей лексикографіи и главныя причины удаленія народнаго языка заключаются въ исторіи Русской Литературы. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ мы необходимо должны обозрѣть нашу Литературу до XVII столѣтія. Только на основаніи сихъ данныхъ можно объяснять составъ Русской лексикографіи.

Наше родное, Русское слово образовывалось въ продолженіи десяти столѣтій. Въ Киевѣ и Новгородѣ, въ двухъ первоначальныхъ мѣстахъ Русской жизни, родился и возмужалъ Славяно-Русскій языкъ. Здѣсь, въ устахъ народа составилъ языкъ народный, здѣсь люди грамотные положили начало нашей Славяно-Русской Литературѣ. Во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ и Твери возникъ языкъ Велико-Русскій, началась Велико-Русская грамотность. Первобытный Славяно-Русскій языкъ, съ первыхъ историческихъ временъ, уже раздѣлялся на два главныя нарѣчія: на Сѣверное и Южное. Въ Сѣверномъ преимуществовало Новгородское, а въ Южномъ Киевское. Въ продолженіи осьми вѣковъ изъ Новгородскаго нарѣчія образовалось Велико-Русское со всеми известными доселѣ вѣтвями, а изъ Киевскаго возникли Мало-Русское и Червоно-Русское. Подъ вліяніемъ Новгородскаго и Киевскаго возрасало Литовско-Русское. Языкъ народа, изрѣдка подчиняемый вліянію чужеземному, шель неизмѣннымъ путемъ и сохранилъ свою самобытность до нашихъ временъ. Проникая въ окрестныя Киевскія и Новгородскія мѣста, онъ произвелъ особенныя областныя нарѣчія. Вѣковныя памятники его заключаются: въ сказкахъ, пѣсняхъ, былинахъ, пословицахъ и поговоркахъ. Его областныя нарѣчія, имѣютъ свои особенныя слова, свои грамматическіе обороты. Языкъ грамотныхъ людей, воспитанный подъ вліяніемъ общей Славянской Литературы, съ самаго начала отдѣлился рѣзкою чертою отъ народнаго. Такой отдѣльный бытъ доходилъ до того, что грамотные люди чуждались его нѣсколько вѣковъ. Безпрерывно обновляясь, онъ измѣнялся и слѣды его можно только отыскивать въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ. Еще съ первыхъ дней Русской жизни, подчинясь общей Славянской Литературѣ, онъ въ Болгаріи ознакомился со всеми знаніями, получилъ тамъ азбуку и усвоилъ себѣ грамматику. Отсюда возникла наша Славяно-церковная Литература. Многочисленные переводы съ Греческаго и самобытныя Славяно-Русскія произведенія составили нашу древнюю Литературу.

Вліяніе общей Славянской Литературы на языкъ грамотныхъ людей, начатое съ первыхъ дней Христіанства, продолжалось постоянно до XV вѣка. Переводы съ Греческаго языка, заготовляемые для Русской земли въ Царьградѣ, Аѳонскихъ монастыряхъ, Болгаріи и Сербіи, вносили въ Русскій языкъ грамматическіе обороты, чуждые Русской рѣчи, напичивали его областными словами, понятными только для южныхъ Славянъ. Такія нововведенія, хотя и не могли поколебать основныхъ началъ нашего народнаго языка, но успѣли отдалить его на долгое время отъ участія въ общемъ ходѣ образованія. За то, безпрерывно обновляя нашу книжную грамотность, они придали ей особенное значеніе, языку доставили подногласіе, чего доселѣ не имѣетъ ни одна изъ со-

временныхъ намъ Славянскихъ литературъ. Замѣчательнѣе всего, что влияние общей Славянской литературы дѣйствовало съ разныхъ точекъ на Новгородъ и Кіевъ. Влияніе Болгаріи и Афонскихъ монастырей простиралось на Кіевъ до Москвы, а Царьградское долгое время дѣйствовало почти на одинъ Новгородъ. Такое разнородное влияние явственно отразилось на письменныхъ памятникахъ, видимо разграничило произведенія Новгородскія отъ Кіевскихъ.

Всю Славяно-Русскую граматность съ XI до половины XIV вѣка можно раздѣлить на три разряда: 1. на граматность Славянскую, которая была внесена въ Русскую землю изъ Болгаріи, Сербіи, Афонскихъ монастырей и Царьграда; 2. на граматность Кіевскую, которая положила основаніе Славяно-Русской литературѣ; 3. на граматность Новгородскую, изъ которой образовалась Велико-Русская литература. Съ половины XIV вѣка началось возрожденіе самостоятельной Русской литературы. Всѣ отдѣльныя стихіи Новгородской и Кіевской граматности сливались тогда въ одно общее, Велико-Русское.

Общая Славянская литература, внесенная въ Русскую землю, состоитъ изъ Болгарскихъ и Сербскихъ сочиненій и переводовъ съ Греческаго языка. По сохранившимся памятникамъ, она начинается съ IX вѣка, съ Кирилла и Меодія, первыхъ просвѣтителей Славянскаго народа, до XV вѣка, до Андроника. Крутъ Сербскихъ и Болгарскихъ сочиненій чрезвычайно малъ и состоитъ почти изъ однихъ житій святыхъ и поученій. Знаемъ только по сочиненіямъ: *Козьму* презвитера, *Іоанна Экзарха Болгарскаго* и инока *Дометіана*. Напротивъ того крутъ Болгарскихъ переводовъ представляется въ обширномъ видѣ. Такъ изъ переводовъ перешли къ намъ: книги Ветхаго и Новаго завета, книги богослужебныя, сочиненія Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Афанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, собраніе правилъ святыхъ отецъ, летописи и повѣсти. Изъ переводчиковъ известны намъ: *Кириллъ* и *Меодій*, *Григорій презвитеръ*, *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, епископы *Константинъ*, иномъ: *Іоаннъ*, *Заклей*, *Григорій*, *Гавриилъ*, *Венедиктъ*, *Іаковъ*, *Константинъ* и *Андроникъ*. Въ Болгарской литературѣ филологія открываетъ рѣзкія черты въ переводахъ Хлвндарскаго монастыря собственно отъ Болгарскихъ и Царьградскихъ. Указываетъ для примѣра на переводы летописей Георгія Амартола 1386, и Константина Монаси 1348 года. Первый, переведенный въ Хлвндарскомъ монастырѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ чистоты и правильно-языка; второй Болгарскій, отличается болѣе всего буквальною точностью перевода и внесенными Греческими оборотами. Есть особенные переводы сочиненія Іоанна Лествичника: одинъ Афонскій 1419 г., другой Царьградскій 1421 г. Оба перевода имеютъ замѣчательныя черты въ грамматическихъ оборотахъ. Сербскіе переводы, дошедшіе до насъ, были явленіемъ временнымъ, и не имѣли у насъ значительныхъ успѣховъ. Такъ Сербскій переводъ Діонисія Афонскаго 1371 г. оказался въ Россіи совершенно неудобнымъ для чтенія. Напротивъ того привозимые къ намъ изъ Сербіи *Пролога* приобрѣли у насъ болѣе самостоятельности и вошли во всеобщее употребленіе. Изъ одного Сербскаго Пролога XIII вѣка, находящагося въ библиотецѣ г. Цюрова, мы узнаемъ, что составителемъ его былъ какой-то *Илья*. Изъ цвѣтной Труды Сербскаго псалма, 1374 г., известно, что Сербы сами перелагали книги съ Болгарскаго языка на Сербскій, и что такие переводы, по ихъ сознанию, были для нихъ чрезвычайно трудны: «вѣща ни и вѣло усилно прѣставити га на Сербскы языкъ». Замѣчательнѣе всего, что Славяно-Русская граматность имѣла обратное влияние на Сербскую литературу. Находясь въ Сербскихъ Прологахъ житія: *Феодосія Печерскаго*, *страданіе святыхъ муженикъ Бориса и Гльба*, *житіе Великой Енглійки Ольги*, *память Князя Мстислава*, были переведены съ Славяно-Русскаго языка. Но когда были переданы эти переводы, по какому случаю Сербы сближались съ Кіевскою грамат-

ностью, остается неразрешимымъ Житія святыхъ: Феодосія Печерскаго и Бориса Глѣба взяты изъ сочиненій Нестора. Следовательно, это обратное влияние Славяно-Русской литературы на Сербскую могло совершиться въ XII столѣтїи. Вся эти вопросы совершенно новые, нетронутые въ нашей филологїи. Смѣло можемъ ожидать разрѣшенія на нихъ отъ Московскаго археолога Куварева предпринимающаго изданіе сочиненій Нестора, и г. Востокова, объясняющаго Славяно-Русскую литературу по Остромирову Евангелію и другимъ памятникамъ.

Кіевская грамотность съ самаго начала введенія Христіанской вѣры первая приняла въ свой составъ чужеродныя стихи и подчинила себя влиянію сосѣднихъ Славянъ. Съ учрежденіемъ Кіево-Печерской обители, началась ея самостоятельность. Отшельники явились первыми просвѣтителями, первые положили у насъ начало Исторїи. Кіевскіе грамотные люди почти три столѣтїя трудились для славы Русской земли. Богословіе, любовудріе, исторія, посланія, поученія для князей и народа, путешествія, былины народныя — сосредоточивали въ себѣ Кіевскую ученость. Направленіе ее было православное, нравственное, клонившееся ко благу и счастью народа. Враги нашей родины погубленіемъ Кіева остановили весь ходъ Кіевской грамотности. Исторія сохранила намъ въ памяти немногихъ дѣлателей; но за то имена ихъ каждый Русскій произноситъ съ благоговѣніемъ. До насъ, за исключеніемъ Святослава Сборника, не дошло другихъ подлинниковъ Кіевской грамотности; все, что имѣемъ мы — есть копии, появляющіяся съ конца XIII, XIV и XV столѣтїй. Знаменитые дѣятели Кіевской грамотности: преподобный *Несторъ*, митрополиты: *Кириллъ III*, *Никифоръ* и *Іоаннъ*, епископы: *Симонъ* и *Кириллъ Туровскій*, игумены: *Данїилъ* и *Поликарпъ*, диакъ *Іоаннъ*, *Владиміръ Мономахъ* и неизвѣстный сочинитель Слова о Игоревомъ полку — суть единственные представители начальной Славяно-Русской литературы. Сближеніе Кіевскихъ ученыхъ съ общою Славянскою литературою началось съ принятіемъ библейскихъ и церковнослужбныхъ книгъ. Болгарія и Цареградскій Студійскій монастырь вносили въ Кіевъ просвѣщеніе. Грекъ *Михаилъ*, бывшій инокомъ въ Печерскомъ монастырѣ, перевелъ для Феодосія уставъ Студійскаго монастыря. Философъ *Филиппъ*, Грекъ, бывшій въ Россїи, написалъ въ 1095 г. Діоптру, по просьбѣ своего духовнаго отца, Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ. Великіе князья были просвѣщенными людьми. Такъ Всеволодъ Ярославичъ *зналъ пять языковъ*. Святославъ, поручившій диаку Іоанну составленіе Сборника, повелѣлъ обновить рѣчь иначе, сохраняя неизмѣнно смыслъ: «повелѣ мнѣ немудроувѣдїю прѣвѣнну сѣтворити рѣчи инако, на вѣдѣште тождѣство разумъ его». Это единственное указаніе діака Іоанна ясно доказываетъ, что и тогда уже чужеродныя внесенія въ Русскій языкъ были тягостны и непонятны для чтенія. Митрополитъ Кириллъ III, собравшій на соборѣ святителейъ Россїи, въ 1274 г., говорилъ: «помрачени бо бваху преже сего облакомъ мудрости Еллинскаго языка, нынѣ же облисташа, рѣчише истолкованы быша, и благодатью Божьею, ясно сияють, невѣдѣнія тмоу отгоняюще». Сей просвѣщенный пастырь вытребовалъ изъ Болгарїи отъ Святослава, Деспота Болгарскаго, полное собраніе церковныхъ правилъ. Зиновїй, ученикъ Максима Грека, знаменитый полемикъ XVI вѣка, говоритъ, что онъ видѣлъ харатейные списки правилъ св. отецъ отъ времени Ярослава и сына его Изяслава. Следовательно, они вмѣщали въ себѣ древнѣйшіе Болгарскіе переводы. Преподобный Несторъ, при составленіи Русской летописи пользовался Греческими источниками. Печерскій монастырь имѣлъ свою библіотеку. Симонъ въ посланїи своемъ, говоря о Николѣ Святоши, писалъ: «суть же и книги его (Святошины) многы и до нынѣ у насъ». Греческіе мастера и живописцы, прибывшіе въ Кіевъ для построенія Печерскаго монастыря, привезли съ собою и книги. Объ нихъ писалъ Симонъ: «суть же и

ныхъ книги ихъ Греческія блюдомы на память». О заведеніи Кіевскихъ училищъ мы имѣемъ весьма темныя понятія; но, что они существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новгородская граматность начинается, по известнымъ намъ спискамъ, съ половины XI столѣтія. Простота въ изложеніи предметовъ, сохраненіе оборотовъ чисто Русскаго народнаго языка, исключительное направленіе къ знающимъ положительнымъ — составляютъ главное отличие ее отъ Кіевской. Здѣсь составились первые наши законы, здѣсь образовался нашъ языкъ дипломатическій, здѣсь начался особенный рядъ летописей, здѣсь многочисленные переписчики списывали для Сѣверной Россіи Славянскіе переводы. Софійскій соборъ, монастыри: Антоніевъ и Рождественскій, что на Лисичьей горѣ, были сосредоточіемъ Новгородской учености. Святители: *Лука Жидлта*, *Антоній*, *Нифонтъ* и *Илья*, *Даніилъ затогникъ*, *Кирикъ доместикъ*, *Стефанъ* путешественникъ — составляютъ собою представителей Новгородской граматности. Весьма замѣчательны Новгородскіе переписчики, сохранившіе для насъ въ памятникахъ обороты народнаго языка, какъ предметы вѣстоимыя для нашей филологии. Изъ нихъ мы знаемъ: *Григорія*, написавшаго въ 1057 г. Евангеліе для Остромира, *Олекса*, написавшаго въ 1132 г. Евангеліе для князя Мстислава, *Добрылу*, написавшаго въ 1164 г. Евангеліе, *Тимофелъ*, написавшаго Прологъ въ 1282 г., *Іоанна* и *Тимофелъ* переписчиковъ летописей. Въ 1136 г. были переписаны въ Новгородъ пять книгъ Моисеевыхъ, известныя по списку XV вѣка. Новгородскій Софійскій соборъ имѣлъ свою бібліотеку. Рождественскій монастырь, что на Лисичьей горѣ, весьма замѣчательнъ для насъ по составленіямъ Новгородскихъ летописей. Въ Новгородѣ было при Ярослаvě училище и известнъ намъ даже одинъ изъ учителей его, Евремъ. Сближеніе Новгородскихъ ученыхъ съ Славянскою литературою совершалось на одинакихъ основаніяхъ съ Кіевскими. Переписчики, находившіеся въ Цареградскомъ Студійскомъ монастырѣ, изготовляли переводы для Новгорода. Все привозимое оттуда и изъ Аѳонскихъ монастырей немедленно распространялось Новгородскими писцами въ новыхъ спискахъ. Новгородецъ Стефанъ, бывшій въ 1349 году въ Царьградѣ, писалъ: «и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрылу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зѣло, иже николи въ мочно свидѣтися, зане бо безъ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутю, списаючи въ монастырь Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію... Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ и триоды и иныя книги». Новгородцы, жившіе въ Студійскомъ монастырѣ, могли быть хорошими руководителями Царьградскихъ переводчиковъ, могли болѣе другихъ знать особенности Русскаго языка и его отличительныя качества отъ Славянскаго; но, и они увлекались оборотами Славянскаго языка, несмотря на то, что *Новгородская пословица* первенствовала тогда надъ всеми Русскими нарѣчіями. Эта пословица такъ была сильна, что еще въ 1506 г. говорили писцы въ свое оправданіе: «много пословицъ приходило Новгородскіи». Вліяніе Нормановъ, по всей вѣроятности, должно было дѣйствовать на Новгородскую граматность; но эти недоступныя предметы такъ темны и сбивчивы, что рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Политическій бытъ Новгородцевъ, сходный во многомъ съ Дубровникомъ (Рагузою), говоритъ болѣе въ пользу древней Славянской жизни. Следовательно, чужеродныя внесенія, при могущественномъ и твердомъ основаніи народа, свершившаго свою историческую жизнь, будутъ слабы и ничтожны. Филологическое сходство въ словахъ есть самый ненадежный руководитель. Въ нашихъ летописяхъ находимъ краткія указанія на Норманское вліяніе. Въ разсказѣ Бѣлозерскаго волхва есть настоящія преданія Скандинавскія. Въ словахъ его — что Богъ мылся въ мовницѣ, *вспотъль*, отерся ветошкою, и бросилъ

ЕЕ НА ЗЕМЛЮ СЪ НЕБЕСЬ — ЕСТЬ ДОГМАТЪ СКАНДИНАВСКІЙ. ОНИ ДУМАЛИ, ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ РОДИЛСЯ ОТЪ *пота* ИМЕРА. СОТВОРЕНІЕ ДУШИ БОГОМЪ, А ТѢЛА ДЯВОЛОМЪ, ЧТО БОГЪ СИДИТЪ ВЪ БЕЗДНѢ БЕЗДНѢ, ЕСТЬ ТАКЖЕ ПОВѢРІЕ СКАНДИНАВСКОЕ. ПРЕДСКАЗАНИЕ ВОЛХВОВЪ ОЛЕГУ О СМЕРТИ — ЕСТЬ ПРЕДАНИЕ СКАНДИНАВСКОЕ, ВЪЯТОЕ ИЗЪ САГИ, ГДѢ ВСЕ ЭТО ОТНОСИТСЯ ГЪ НОРВЕЖСКОМУ КНЯЗЮ ОДДУРУ. НО И ЭТО ВСЕ ПРЕДАНИЕ НАРОДНОЕ; А ГДѢ ЖЕ ОСТАЛОСЬ ВЛІЯНІЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ? НЕЗАБУДЕМЪ ЗДѢСЬ ГЛАВНАГО, ЧТО НОВГОРОДСКІЕ СЛАВЯНЕ БЫЛИ ОБРАЗОВАНИЕ ВАРЯГЪ. ЭТОТЪ ВОПРОСЪ ТАКЖЕ НОВЫЙ, ЗАБЫТЫЙ ИСТОРИКАМИ, ТРЕБУЕТЪ БОЛЬШИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

Для подробнаго указанія прилагаемъ въ сравнительной таблицѣ произведенія нашей древней Славяно Русской литературы. Всѣ они, вмѣстѣ взятые, составляютъ четыре разряда: *богослуженіе, законоположеніе, летописаніе и повѣствованіе*. Указывая на произведенія, мы выбрали только тѣ, которыя имѣютъ историческое свидѣтельство, которыхъ существованіе неоспоримо, гдѣ есть имя сочинителя или переводчика, гдѣ съ вѣрностію определено время. Изъ Болгаро-Сербскихъ произведеній мы избираемъ только единицы, оставляя сотни другихъ до будущихъ изслѣдованій.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

БОЛГАРО - СЕРБСКІЯ:	КІЕВСКІЯ:	НОВГОРОДСКІЯ:
1. Богословіе, соч. Иоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Иоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.	1. Русская летопись, Нестора.	1. Новгородская летопись.
2. Философія, соч. Иоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Иоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.	2. Житіе Бориса и Глѣба, его же.	2. Поученіе Луки Жидаты, 1060 года.
3. Реторика Георгія Хуровскаго, древній переводъ въ Святославовомъ Сборникѣ, 1073 г.	3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, его же.	3. Вопросы Кириковы, 1136 г.
4. Грамматика, соч. Иоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Иоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ.	4. Поученіе Владимира Мономаха.	4. Отвѣты Нифонта на вопросы Кирика.
5. Слова на Аріанъ, соч. Аванасіа Александрійскаго; пер. епископомъ Константиномъ.	5. Святославовъ Сборникъ, 1073 года.	5. Ученіе, или же вѣданіе челоуку числа всѣхъ лѣтъ — Кирика 1136 г.
6. Бесѣда на новоявляющуюся ересь Богомила; соч. Козмы пресвитера.	6. Посланіе епископа Симона къ Поликарпу, 1226 г.	6. Слово Давида Заточника.
7. Творенія Григорія Назіанзина, извѣстны по рукописи XI вѣка.	7. Посланіе Поликарпа къ Акиндию, 1228 г.	7. Путешествіе архіепископа Антонія въ 1200 г.
8. Похвальное слово Кириллу и Мееодію, извѣстно по спискамъ XVI вѣка.	8. Посланія Никифора митрополита: къ Владимиру Мономаху и Ярославу Святославичу князю Муромскому, 1120 г.	8. Русская правда.
9. Житіе Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго; соч. Дометіана, 1263 г.	9. Похвала князю Владимиру, въ началѣ XII вѣка.	9. Грамата кн. Мстислава Юрьеву монастырю, 1132 г.
10. Житіе Нифонта мниха; пер. съ Греч., извѣстно по списку 1219 г.	10. Посланія Иоанна митрополита: къ папѣ Римскому и Іакову черноризцу, 1116 г.	10. Уставъ Ярослава о мостникахъ, извѣстный по списку XIV вѣка.
11. Повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ; соч. Арріана.	11. Сочиненія Кирилла Туровскаго, 1182 г.	11. Уставъ Святослава Ольговича, данный Софійскому собору въ 1137 г. по списку 1282 г.
12. Великая Александрія — повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ, во 140 главахъ, неавѣстнаго писателя; извѣстно по списку 1496 г.	12. Путешествіе игумена Давида, въ началѣ XII вѣка.	12. Новгородскія договорныя грамоты съ Русскими князьими, съ 1265 года.
13. Краткій летописецъ патриарха Никифора, по списку 1282 г.	13. Слово о Игоревомъ полку.	13. Акты юридическіе съ законовъ XIV вѣка.
	14. Уставъ Владимира о десятихъ и судахъ.	14. Грамата Всеволода Мстиславича.
	15. Уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ.	

14. Кривца временныхъ книгъ Георгія Амартола, по переводу 1386 г. 15. Лѣтопись Константина Манасіа, по переводу 1348 г. 16. Пѣсны Іерусалима; пер. съ Греч. Іоанновъ, 1399 г. 17. Паралипоменонъ Зовары; пер. съ Греч. Григоріемъ, 1408 г. 18. Житіе Стефана Деспота Сербскаго; соч. Константина, 1427 года. 19. Житіе св. Григорія Омиритскаго; пер. съ Греч. Андроникомъ, 1432 г. 20. Сказаніе черноризца Храбра о писменахъ; известно по списку 1348 г.	16. Правило Кирилла митрополита, заключающее въ себѣ дѣянія Владимирскаго собора, 1274 г. 17. Правило митрополита Максима о постахъ, 1305 г. 18. Вопросеніе Θεогноста епископа Сарайскаго Цареградскому собору Владыкъ, 1291 г.

ча, данная Новгородской церкви Іоанна Предтеча, въ началѣ XII вѣка.

Возрожденіе Русскаго языка, начатое во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ и Твери, совершалось подъ вліяніемъ великимъ политическимъ событіемъ. Болгаро-Сербская литература, исчезая вмѣстѣ съ политической самобытностію народа, ничего уже новаго не могла внести въ нашу народность; она сама нуждалась въ событіяхъ, она сама искала возрожденія. Кіевъ, потрясенный нашествіемъ Татаръ, принялъ новый политическій бытъ и отдалился на долго отъ Руси. Вмѣстѣ съ политическимъ измѣненіемъ Кіева и его ученость увлеклась къ новымъ направленіямъ. Одна только Новгородская грамотность сохранилась во всей своей цѣлости. Въ ея стихіяхъ вмѣщались основныя начала нашей народности; она одна могла открыть свои источники для преобразования. Новые образователи подъ ея вліяніемъ успѣли положить границы чужероднымъ внесеніямъ, успѣли литературу дать новое направленіе, Велико-Русское. Языкъ Русскій, дѣйствовавшій дотолъ въ отдельныхъ нарѣчіяхъ, Новгородскихъ и Кіевскихъ, отягченный Болгаро-Сербскою ученостію, получилъ свое значеніе и силу. Чужіе, несвойственные обороты Русской рѣчи постепенно вытѣснялись; областныя слова, занесенныя отъ южныхъ Славянъ, изгонялись и замѣнялись новыми. Переписчики, внесеніемъ въ слогъ гласныхъ буквъ, измѣнили черты древняго писанія. Съ такимъ измѣненіемъ Русская рѣчь получила полнозвучіе и правильное чтеніе. Русскіе переписчики не держались уже буквальнаго переписыванія, а были почти переводчиками стараго нарѣчія. Всѣ эти измѣненія требовали новой грамматики и основнаго Словаря. Во дни возрожденія Велико-Русской грамотности, книгопечатаніе начатое въ Краковѣ, Черногоріи и Венеціи, достигло и Москвы. Основаніе книгохранилищъ княжескихъ, монастырскихъ и церковныхъ упрочивало нашу ученость и готовило запасы для будущихъ дѣйствій. Кругъ ученыхъ съ этого времени распространился въ обширныхъ размѣрахъ. Составъ историческихъ учебниковъ, доселѣ ограничиваемый однимъ лѣтописаніемъ, увеличился: *Палелями* и *Хронографами*. Мѣстныя лѣтописи, начатыя во дни возрожденія, рѣшительно уклонились отъ формы Византійскаго изложенія. Записки Курьскаго и Степенная книга были первыми опытами стройнаго историческаго изложенія, первымъ началомъ нашей исторіи. Географическія свѣдѣнія, ограничиваемыя одними записками Паломниковъ, также распространились переводами западныхъ космографій. Путешествіе Никитина въ Индію, походы казаковъ въ Сибирь и *протъдываніе* Китая, поѣзка Исидора во Флоренцію, сношенія съ западными державами ознакомили Русскую землю съ бѣлымъ свѣтомъ. Посланія и поученія Русскихъ святителей приняли совершенно Русское, благочестивое направленіе. Составленіе житія святыхъ Русскихъ возшло въ